

Мымрина Дина Федоровна

АНТРОПОНИМЫ Н. В. ГОГОЛЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье, посвященной проблеме перевода имен собственных, описана особая роль антропонимов в воссоздании индивидуально-авторской картины мира и показаны возможности их соответствий в английском языке. Исследование, построенное на материале произведения Н. В. Гоголя "Мертвые души", демонстрирует структурно-семантические особенности антропонимов Гоголя и специфику их переводов Д. Дж. Хогартом и Б. Г. Герни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

14. Сапега А. В. Речевое поведение лингвистов – субъектов научной коммуникации (на материале русского и французского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008.
15. Селиверстова Л. Н. Речевое поведение политических деятелей Германии 20 века (на материале их публичных выступлений и мемуаров): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2004.
16. Семья: определения, типы, функции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antidrug.ru/preventivedrug/preventive7.htm> (дата обращения: 27.02.2011).
17. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words> (дата обращения: 24.12.2013).
18. Чалбышева А. В. Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля (на материале немецких и русских текстов подъязыка физики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006.
19. Чунахова Л. В. Речевое поведение художников второй половины 19 века (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006.

ANALYSIS OF MARITAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FAMILY ACCORDING TO SELF-PRESENTATION STRATEGIES

Myl'nikova Svetlana Borisovna
Southern Federal University
68svm@mail.ru

The article considers the concepts of a family, the marital relations and the strategies of self-presentation. The analysis of marital relations in the Russian family by the method of objective pragmalinguistic experiment for the research of the processes which occur inside the family is described in the article. That will allow determining the possible reasons of recent family's crisis and finding the optimal solutions of existing problems.

Key words and phrases: family; marital relations; objective pragmalinguistic experiment; emotive-oriented strategies.

УДК 347.78.034

Филологические науки

В статье, посвященной проблеме перевода имен собственных, описана особая роль антропонимов в воссоздании индивидуально-авторской картины мира и показаны возможности их соответствий в английском языке. Исследование, построенное на материале произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души», демонстрирует структурно-семантические особенности антропонимов Гоголя и специфику их переводов Д. Дж. Хогартом и Б. Г. Герни.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; антропоним; структурно-семантические особенности антропонимов; художественный перевод; приемы перевода.

Мырина Дина Федоровна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
translationtech@mail.ru

АНТРОПОНИМЫ Н. В. ГОГОЛЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ[©]

В современном языкознании большое внимание уделяется изучению художественного текста, одним из важнейших аспектов которого является литературная ономастика, исследующая имена собственные в контексте художественной речи.

Как известно, ономастическая лексика – это одна из отличительных характеристик идиостиля писателя, где личные имена собственные, прозвища или фамилии представляют собой ценный компонент в системе средств художественной выразительности. Именно в ономастике наиболее ярко проявляется языковая личность автора, т.к. для реализации конкретных творческих задач (отражения своих представлений об окружающем мире, создания определенной атмосферы или уникального образа, который будет служить опорным элементом индивидуально-авторской картины мира), автор отбирает имя собственное с особой тщательностью. Таким образом, в художественном произведении автор зачастую не просто представляет читателю действующее лицо, а воздействует на читателя с помощью назывного слова. В связи с тем, что в рамках художественного произведения ономастическая лексика способна одновременно выполнять несколько функций: номинативную, характеризующую, эстетическую или игровую и т.д. [3], можно утверждать, что имя собственное может быть отнесено к наиболее специфическим элементам художественного текста.

В настоящее время существует большое количество работ по ономастике [1; 4; 8; 10], однако актуальным остается вопрос перевода ономастической лексики, принимая во внимание ее многозначность и полифункциональность в художественном тексте.

Так, например, в художественном мире Н. В. Гоголя особое место и роль отведена антропонимам, образующим особую многоплановую систему. Антропонимы Н. В. Гоголя несут ярко выраженную смысловую нагрузку и играют важную роль в раскрытии идейного замысла.

В поэме «Мертвые души» автор использует способы русского традиционного именования, при этом имена, которые дает Гоголь своим персонажам, часто являются их основной характеристикой, которая дополняется и подтверждается действиями и поведением самих героев. Многоплановость антропонимической системы реализуется в произведении ярко и наглядно: детей, слуг и крестьян Н. В. Гоголь называет, используя однословную модель именования: сыновья Манилова носят имена «отчасти на греческий манер» (*Фемистоклюс*, *Алкид*); слуги, дворовые и крестьяне согласно тенденциям именования XIX века также называются при помощи личного имени (*Селифан*, *Порфирий*, *Фетинья*, *Пелагея*, *дядя Митяй*, *дядя Миняй*, *Мавра*, *Михей*, *Григорий*, *Капитолина*, *Петрушка* и т.д.). Антропонимы, включающие два элемента (имя и фамилия или имя и отчество), используются для обозначения как людей из народа (*Елизаветъ Воробей*, *Иван Колесо*, *Еремей Корякин*, *Никита Волокита*, *Антон Волокита* и т.д.), так и чиновников/помещиков, которые в силу своей значимости часто именуются по имени-отчеству, что невозможно в отношении крестьянина или слуги (*Михаил Семёнович*, *Настасья Петровна*, *Павел Иванович* и т.д.). У Гоголя можно встретить и трехсловную модель именования (имя, отчество, фамилия) (*Павел Иванович Чичиков*).

Несмотря на то, что Н. В. Гоголь чаще всего использует традиционные для русского языка модели именования, его авторский стиль представляется уникальным. Создавая свой мир, он скрупулёзно подбирает имена для главных героев, часто прибегая к созданию «говорящих» имён, дающих ту или иную оценку героям и их поведению/поступкам. Так, для создания иронического образа помещиков автор предлагает имена, которые с самого начала характеризуют этих героев с негативной стороны (*Манилов*, *Ноздрёв*, *Собакевич*, *Харнакин*, *Трепакин*). Часто эти имена уподобляют героев животным и вещам (*Настасья Петровна Коробочка*, *Иван Колесо*, *Коровий Кирпич*, *Неуважай-Корыто*, *Елизавета Воробей*, *Бобров*, *Свиньин*), что формирует у читателя определенное отношение к персонажам и описываемым ситуациям. «В фамилиях его героев обычно содержится лишь намек, а не полная характеристика. Ляпкин-Тяпкин (разговорное) – тяп-ляп. Манилов – манить. Собакевич – собака. Хлестаков – хлестать» [9, с. 190].

Кроме того, имена литературных персонажей Н. В. Гоголя могут быть созвучны с именами известных исторических/мифологических персонажей (*Фемистоклюс* и *Алкид*), намекая на особенности поведения и характера героев, назвавшем своих детей подобным образом.

«Ювелирная точность, с которой дает имена своим героям Н. В. Гоголь, восхищает и удивляет. Словесный облик онима открывает далекие последствия в судьбе его обладателя, маркируя характер. Имена собственные, являясь важным стилиобразующим элементом текста, организуют информационное пространство художественного произведения» [6, с. 292].

Таким образом, в произведении Н. В. Гоголя антропонимы тесно связаны с тематикой произведения и имеют особую эмоционально-экспрессивную окраску, которая важна для понимания концепции произведения. В связи с этим возникает вопрос относительно возможности передачи глубинного значения антропонимов Н. В. Гоголя при переводе на иностранный язык.

В настоящее время существует большое количество работ по проблеме перевода имен собственных [4; 5; 7], в которых выделяется ряд рекомендуемых переводческих приемов: среди них *транскрипция*, *транслитерация*, *калькирование* и *замена*. Однако в художественном переводе процесс перевода может быть затруднен из-за отмеченной выше полифункциональности имен собственных. Очевидно, что перевод антропонимов Н. В. Гоголя представляет собой сложную задачу, т.к. для этого необходимо совершенное владение русским языком, понимание авторской концепции, что необходимо для решения проблемы выбора адекватных средств перевода антропонимов, многие из которых представляют собой «говорящие» имена собственные.

Поэма «Мертвые души» вызвала огромный интерес со стороны исследователей и переводчиков; как результат существует несколько переводов этого произведения на английский язык. В качестве материала для исследования были выбраны два перевода, выполненные 1) британским переводчиком Д. Дж. Хогартом в 1915 г. [12] (один из первых переводов «Мертвых душ» на английский язык) и 2) американским переводчиком Б. Г. Герни [11] в 1942 г. (по общему признанию, один из наиболее успешных переводов произведения на английский язык). Нашей основной целью является анализ особенностей передачи антропонимов Н. В. Гоголя при переводе.

Как уже ранее было отмечено, перевод имен собственных обычно не представляет особой трудности, т.к. их следует скорее транскрибировать и транслитерировать. Однако в случае «говорящего» антропонима возникают вопросы относительно его переводимости. Посмотрим, что предлагают авторы переводов для решения проблемы перевода антропонимов Гоголя.

В примерах (1-8) Д. Дж. Хогарт и Б. Г. Герни преимущественно используют практическую транскрипцию, воссоздавая звучание исходных имен собственных, при этом можно отметить, что в примерах (5-8) отмечаются некоторые различия в передаче как гласных, так и согласных; очевидно также, что Б. Г. Герни несколько точнее воспроизводит исходные слова и более близок к оригинальному звучанию Гоголя (за исключением (4), где наблюдается ошибка в транскрибировании антропонима *Khapakin*).

e.g. (1) *Petrushka* (Хогарт) – *Petrushka* (Герни) – *Петрушка* (Гоголь); (2) *Nozdrev* (Хогарт) – *Nozdrev* (Герни) – *Ноздрёв* (Гоголь); (3) *Selifan* (Хогарт) – *Selifan* (Герни) – *Селифан* (Гоголь); (4) *Bobrov, Svinin, Kanapatiev, Khapakin, Trepakin, Plieshakov* (Хогарт) – *Bobrov, Svinin, Kanapatiev, Khapakin, Trepakin, Plieshakov* (Герни) – *Бобров, Свиньин, Канатъев, Харнакин, Трепакин, Плешаков* (Гоголь); (5) *Pelagea* (Хогарт) – *Pelageia* (Герни) – *Пелагея* (Гоголь); (6) *Porphyri* (Хогарт) – *Porfirii* (Герни) – *Порфирий* (Гоголь);

(7) *Plushkin* (Хогарт) – *Pliushkin* (Герни) – *Плюшкин* (Гоголь); (8) *Nastasia Petrovna Korobotchka* (Хогарт) – *Nastasia Petrovna Korobochka* (Герни) – *Настасья Петровна Коробочка* (Гоголь) и т.д.

Как известно, в английском языке грамматическая категория рода отсутствует, в русском же данная категория обычно проявляется в именах, отчествах и фамилиях. В связи с этим интересны примеры, которые свидетельствуют о существенных разногласиях в способах передачи русских женских фамилий на английский язык. Так, в переводе Д. Дж. Хогарта супруга Манилова представлена как *Madame Manilov* (при этом обращает на себя внимание титульное приложение на французский манер *Madame* и отсутствие морфологического показателя женского рода у фамилии); у Б. Г. Герни – это *Mrs. Manilova*, т.е. переводчик не только сохраняет форму женского рода, но и с помощью титульного приложения *Mrs.* обозначает пол и семейный статус героини. *Коробочка Настасья Петровна* представлена Д. Дж. Хогартом как *Madame Korobotchka* и *Nastasia Petrovna*, у Б. Г. Герни – это *Nastasia Petrovna* и просто *Korobochka*, т.е. переводчик, словно отказывая ей в уважительном отношении, подобно Гоголю, использует антропоним как средство образной характеристики героини, особое средство типизации персонажа. В связи с этим представляется, что Б. Г. Герни удается более внимательное и точное прочтение концепции произведения Гоголя; примеры (9-10) подтверждают данную точку зрения.

e.g. (9) «And what of his wife?» queried *Madame Manilov*. «Is she not a most gracious personality?» [12] – «Well, now, and what is your opinion of the Chief of Police's wife?» added *Mrs. Manilova*. «A most pleasing woman, isn't she?» [11] / «Ну, а какого вы мнения о жене полицеймейстера? – прибавила *Манилова*. – Не правда ли, прелюбезная женщина?» [2, с. 362]; (10) «After all, did *Madame Korobotchka* stand so very low in the scale of human perfection?» [12] / «Come now, does *Korobochka* really stand so low on the infinite ladder that leads humanity to perfection?» [11] – «Может быть, станешь даже думать: да полно, точно ли *Коробочка* стоит так низко на бесконечной лестнице человеческого совершенствования?» [2, с. 385-386] (выделено автором – Д. М.).

В ряде случаев для передачи «говорящих» антропонимов Б. Г. Герни использует в дополнение к практической транскрипции переводческий комментарий, который обычно приводится в виде сносок (11-14), то, к чему практически не прибегает Д. Дж. Хогарт, за исключением (15).

e.g. (11) «*Korobochka* means 'little box'» [12] (*Коробочка* означает «маленькая коробка») (здесь и далее перевод автора – Д. М.); (12) «*Manilov* is based on the Russian word meaning 'to beckon, lure, attract'; *Sobakevich* is derived from *sobaka* (dog); and *Nozdrev*, a character who appears below, gets his name from *nozdrja* (nostril)» [11] (*Манилов* образовано от русского слова «манить, завлекать, привлекать», *Собакевич* образовано от «собака», а *Ноздрев*, персонаж, появляющийся далее в произведении, получает свое имя от слова «ноздря»); (13) «*Bobrov* from 'beaver', *Svinin* from 'pig', *Kanapatiev* suggests 'caulk', *Khapakin* suggests 'snore', *Trepakin* from 'peasant dance', *Pleshakov* from 'bald spot'» [Там же] (*Бобров* от «бобр», *Свинин* от «свинья», *Канатапьев* предполагает «конопатить», *Харпакин* предполагает «храпеть», *Трепакин* от «сельский танец», *Плешаков* от «плешь»); (14) «*Blokhin* from 'flea'; *Pochitaev* from 'honor, respect'; *Mylnoi* from 'soapy'; and *Cheprakov* from 'saddlecloth'» (*Блохин* от «блоха», *Почитаев* от «честь, уважение», *Мыльной* от «мыльный», *Чепраков* от «чепрак»); [Там же] (15) «The names *Kariakin* and *Volokita* might, perhaps, be translated as 'Gallant' and 'Loafer'» [12] (Имена *Карякин* и *Волокита*, возможно, могут быть переведены как «галантный» и «бездельник»).

В ряде случаев Б. Г. Герни использует практическую транскрипцию как компонент смешанного перевода параллельно с калькированием (16-19), чего не наблюдается в переводе Д. Дж. Хогарта (кроме того, у Д. Дж. Хогарта в (17) ошибка в транскрибировании).

e.g. (16) *Peter Saveliev Neuvazhai Korito, Korovi Kirpitch, Ivan Koleso* (Хогарт) – *Petr Saveliev Neuvazhai Koryto (No-Respect-for-the-Pig-Trough), Korovii Kirpich (Cow-Dung Brick), Ivan Koleso (John the Wheel)* (Герни) – *Петр Савельев Неуважай-корыто, Коровий кирпич, Колесо Иван* (Гоголь); (17) *Grigori Goiezhaine-Doiedesh* (Хогарт) – *Grigorii Doezhai-ne-Doedesh (Try-to-get-there-but-you-won't)* (Герни) – *Григорий Доезжай-не-доедеш* (Гоголь); (18) *Elizabeta Vorobei* (Хогарт) – *Elizaveta Sparrow* (Герни) – *Елизавета Воробей* (Гоголь); (19) *Stepan Probka* (Хогарт) – *Stepan the Cork* (Герни) – *Степан Пробка* (Гоголь).

В (20-21) оба переводчика предлагают два различных варианта для «греческих» имен сыновей Манилова. Так, в (20) Д. Дж. Хогарт вместо использования традиционного соответствия *Themistocles* (имя известного афинского полководца) предлагает искаженный вариант этого имени, соотнося его с исходным антропонимом Гоголя, что, безусловно, позволяет сохранить оригинальный комический эффект этого имени. Не меньшего внимания заслуживает вариант Б. Г. Герни, которому также удается сохранить оригинальное звучание этого антропонима в английском языке. В (21) Герни приводит традиционное для английского языка соответствие *Alcides*, в то время как Д. Дж. Хогарт использует практическую транскрипцию, которая точно воспроизводит фонетическую форму оригинального слова. В этом случае выбранные приемы, отличные по своей сути, допустимы и понятны.

e.g. (20) *Themistocleus* (Хогарт) – *Themistocius* (Герни) – *Фемистоклюс* (Гоголь); (21) *Alkid* (Хогарт) – *Alcides* (Герни) – *Алкид* (Гоголь).

Не менее интересен для анализа (22), где Д. Дж. Хогарт, распознав греческие корни имени *Феодулия*, предлагает традиционный эквивалент *Theodulia*, тем самым создавая комическую комбинацию греческого имени и русского отчества (см. 20-21), в то время как Б. Г. Герни использует практическую транскрипцию, но, как и в (21), данный вариант представляется допустимым.

e.g. (22) *Theodulia Ivanovna* (Хогарт) – *Feodulia Ivanovna* (Герни) – *Феодулия Ивановна* (Гоголь).

В (23-24) русские имена «Павел» и «Михаил» заменяются Д. Дж. Хогартом на английские соответствия. Однако, выбирая между методом транспозиции и методом практической транскрипции, автор перевода совершает переводческую ошибку, используя этимологически родственное слово на английском языке, т.к. в данном случае тексту придается дополнительная окраска, не соотносящаяся с описываемой в романе действительностью. В отличие от Д. Дж. Хогарта, Б. Г. Герни прибегает к рекомендуемой в данном случае практической транскрипции.

e.g. (23) *Paul Ivanovitch Chichikov* (Хогарт) – *Pavel Ivanovich Chichikov* (Герни) – *Павел Иванович Чичиков* (Гоголь); (24) *Michael Semenovitch Sobakevitch* (Хогарт) – *Mikhail Semionovich Sobakevich* (Герни) – *Михаил Семёнович Собакевич* (Гоголь).

Подводя итог, можно отметить следующее: из двух представленных переводов перевод Б. Г. Герни является более точным и адекватным, это объясняется тем, что переводчик обращает внимание на целый ряд факторов, в том числе на антропонимы, которые играют столь важную роль в художественном пространстве в прозе Гоголя. Таким образом, данный вывод подтверждает точку зрения, что перевод имен собственных – это сложная задача, стоящая перед переводчиком, которая не всегда сводится к фонемному или побуквенному воспроизведению исходных оригинальных слов; это задача, которая требует особого внимания к замыслу автора, композиции и тематике произведения.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 255 с.
2. **Гоголь Н. В.** Мертвые души // Гоголь Н. В. Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1987. С. 345-648.
3. **Гришина И. И.** Имя собственное как наименование сказочного персонажа в авторской волшебной сказке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 63-65.
4. **Ермолович Д. И.** Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
5. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода. English<=>Russian: учебное пособие. СПб.: Перспектива, Издательство «Союз», 2008. 320 с.
6. **Кондакова Ю. В.** Ономастический код в художественном мире Н. В. Гоголя // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 1/2 (63). С. 292-297.
7. **Старостин Б. А.** Транскрипция имен собственных. М.: Книга, 1965. 91 с.
8. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 365 с.
9. **Унбегаун Б. О.** Русские фамилии / общ. ред. Б. А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
10. **Фонякова О. И.** Имя собственное в художественном тексте. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 104 с.
11. <http://bookfi.org/book/831167> (дата обращения: 26.01.2014).
12. <http://bookfi.org/g/%20D.%20J.%20Hogarth%20%28Translator%29> (дата обращения: 26.01.2014).

N. V. GOGOL'S ANTHROPONYMS: STRUCTURAL-SEMANTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS

Mymrina Dina Fedorovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
translationtech@mail.ru

The article is devoted to the problem of translation of proper names; the special role of anthroponyms in the reconstruction of individually author's worldview is described and the opportunities of their conformities in the English language are presented. The research based on the material of N. V. Gogol's work "Dead Souls" demonstrates the structural-semantic peculiarities of Gogol's anthroponyms and the specifics of their translation by D. J. Hogarth and B. G. Henry.

Key words and phrases: proper name; anthroponym; structural-semantic peculiarities of anthroponyms; literary translation; translation methods.

УДК 811.161.2'04'42

Филологические науки

В статье рассмотрены функции цитат в староукраинских научных текстах XVI-XVIII вв. Определены функции как архаичные, так и новые, связанные с переходом от Средневековья к Раннему Новому времени. Предложена типология текстов, соотношенная с показателями маркирования «старого знания», типом дискурса и периодом в истории украинской культуры.

Ключевые слова и фразы: история украинского литературного языка; научный дискурс; научный текст; цитата; околоцитатное пространство; не прямое цитирование.

Наенко Галина Михайловна, к. филол. н., доцент
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
halynanaienko@gmail.com.

ФУНКЦИИ ЦИТАТ В СТАРОУКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ®

В современной лингвистике текста, когнитивно-функциональном направлении стилистики и дискурсологии сформировалось понимание цитаты в научном тексте как экспликации «старого» знания. Цитирование и